

Таким образом, студенческую молодежь можно рассматривать как специфическую социальную группу, существующую в рамках сложной системной организации – современного общественного окружения. Будучи подсистемным образованием в рамках общества, студенческая молодежь сама выступает как своеобразное системное явление.

Специфика изменений системы современных общественных связей свидетельствует о неуклонном возрастании социальной автономности человека, его стремлении к самостоятельному определению своего жизненного уклада и избирательному отношению к ценностям. В этих условиях усиливается роль самосознания, самовоспитания, самоопределенности в поведении молодого человека.

Современное белорусское общество характеризуется интенсивностью социокультурных процессов, глубокой и неоднозначной трансформацией мировоззрения и ценностных ориентаций. Эти и другие аспекты оказывают непосредственное влияние на процесс социализации индивидов, функционирования механизмов формирования социально-значимых качеств в первую очередь у молодых людей.

Литература

1. Васильева Е., Малыгина А. Активность студентов как показатель их социализации и социальной компетенции // *Alma Mater. Вестник высшей школы.* – 2007. – №7. – с. 18-22
2. Антонов А.И., Медков В.М.. Социология семьи, 1996. – 304 с.
3. Гуревич П. Личностный рост как проблема молодежи // *Alma Mater. Вестн. высш. школы.* – 2008. – N 2. – С.30-37.

ОБРАЗЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ – “УНИКАЛЬНЫЙ ТОРГОВЫЙ ТОВАР” СФЕРЫ СОВРЕМЕННОГО ТУРИЗМА

С.А. Сергачев

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь

Международный рынок туристических услуг в настоящее время заполнен высококачественным товаром. При всей изменчивости прослеживаются как постоянно присутствующие факторы, так и новые тенденции, регулирующие деятельность этого рынка. К постоянному можно отнести то, что человека, намеревающегося провести отпускное время, по-прежнему привлекают спокойная обстановка и экзотика в виде природы, культуры, исторического прошлого. А среди новых тенденций в сфере туризма особо выделяется стремление отдыхающих выбирать новые маршруты для путешествий и новые места для отдыха, а также большая мобильность самих путешественников, что заключается не только в широком доступе к средствам передвижения, но и чуть ли не в постоянной готовности отправиться в непродолжительное по времени путешествие [1, с. 32].

Что касается товара, который предлагается на рынке туристических услуг, то это – широко известные, буквально эталонные памятники истории и культуры, старинные города, имеющие все для демонстрации свой историчности, первоклассные коллекции произведений искусства, собранные в музеях мирового значения,

развитая сеть гостиничного сервиса, прекрасно функционирующие системы транспортных коммуникаций. А что Беларусь может поставить на рынок в качестве конкурентного туристического товара? Особенно актуальным этот вопрос становится в связи с тем, что Беларусь в качестве самостоятельного государства можно рассматривать как новое туристическое направление, и как все новое, она может вызывать интерес.

Историко-культурный потенциал наследия нашей страны значителен, так как ее не обошли события мирового значения. Однако следует учитывать, что эти же события нанесли большой урон этому потенциалу. Поэтому многие десятилетия белорусский народ решал зачастую восстановительные задачи, откладывая на потом заботы о своем наследии, то есть о том, что в наше время как раз и стало товаром в сфере туристического бизнеса. Значительная часть объектов историко-культурного наследия республики сейчас отреставрирована и включена в системы жизнедеятельности общества. Но все же надо отдавать себе отчет, что многие из этих объектов в большей мере могут быть использованы для внутреннего потребления, как материальное подтверждение фактов исторического прошлого, для проведения учебно-воспитательных программ.

Если же вести речь о въездном туризме, то наша страна может хоть сегодня представить на рынок именно тот продукт, который всегда традиционно интересовал отдыхающих, – некую экзотику в виде фрагментов природы, сохранившейся практически в первозданном виде, а также проявлений местных традиций быта, культуры, искусства, архитектуры. Причем не просто архитектуры, а народной архитектуры во всех ее региональных проявлениях. Это как раз то, что можно увидеть только здесь, в Беларуси. А ведь именно местное всегда интересовало интуриста. Местные особенности и есть то, чего нет в других странах – своего рода “экзотика”.

Народное зодчество историко-этнографических регионов Беларуси (Поозерье, Поднепровье, Понеманье, Восточное и Западное Полесье, Центральная Беларусь), сложившихся к концу XIX – началу XX вв., отражает особенности быта и хозяйственного уклада местного населения, связи с культурой соседних народов, приемы местных мастеров [2, с. 115]. Между регионами не было жестких границ, что содействовало активному обмену информацией. И тем не менее, местные исторические, природные и иные условия предопределяли формирование своих приемов и решений, которые становились традиционными для отдельных территорий. Каждый из регионов Беларуси [3, с. 19] характеризовался своими особенностями архитектурно-строительного искусства в организации среды в целом, отдельных объектов, малых архитектурных форм. Если рассматривать южную часть Беларуси, то Полесье всегда представляло собой ярко выраженный историко-этнологический комплекс, но не однородный, а богатый локальными вариациями, хотя бы разделением на два региона.

Западное Полесье – юго-запад Беларуси: основная часть Брестской области (без северных частей Барановичского, Ляховичского и восточной части Лунинецкого районов). Линейные структуры получили наибольшее распространение, здесь известны самые сложные варианты усадеб погонного типа (длиной до 100-120 м), церковью продольно-осевой композиции (до 4-5 срубов). Такие усадьбы включали в

свой состав и гумна, что редко делали в других регионах. Дома с навесами перед входом строили не только в местечках и городах, как на Понеманье, но и в сельской местности. Активно использовали светотеневые эффекты для формирования навесов, галерей. Сооружения характеризуются подчеркнутым выявлением тектонического строя и широким использованием естественных природных форм (сохи, плетеные конструкции). Этому придавалось особое значение при обычных изломах продольных стен, непараллельности поперечных стен и столбовых конструкциях. Декоративные приемы ограничены.

Восточное Полесье – юго-восток Беларуси: основная часть Гомельской области, восточная часть Лунинецкого района Брестской области и часть южных районов Минской области. Характерно разнообразие композиционных приемов, особое внимание уделялось симметрии, а вместе с ней и осевым решениям. Поэтому, как и на Поднепровье, важным элементом является главный фасад. Архитектура жилого дома не мыслилась без резного убранства на фасаде, выходящем на улицу. Элементы сквозной и накладной резьбы сочетались с приемами древней плотничной декорации (обработка топором выступов балок, консолей верхних венцов). Шатровые четырехскатные крыши, ярусные завершения храмов – результат развития симметричных решений. Большое внимание уделяется пластике сруба (одинаковое сечение бревен, одинаковые их выпуски в углах и т.д.). Как и на Западном Полесье, широко использовали естественные природные формы (сохи, разветвления и ответвления стволов), разнообразные плетеные конструкции.

Эти композиционные особенности дополнялись различиями в типологии зданий, которые предопределялись историческими и экономическими условиями, а также природно-географическими характеристиками регионов. Следует учитывать и многообразие конструктивных решений, обеспечивавших рациональность, унификацию и экономичность конструкций, а также создание условий для эффективной эксплуатации сооружений. Характерный народной архитектуре высокий уровень сборности монтажных работ в определенной мере приводил к повторяемости создававшихся форм. Но индивидуальность творческого процесса позволяла избегать единообразия. Стремление застройщиков, в особенности крестьян, к выполнению основного объема работ своими силами содействовало формированию цельности образов региональной архитектуры. Все это, в условиях существовавшей тогда системы обучения строительному ремеслу, формировало приемы и решения, характерные региональным архитектурным школам Беларуси начала XX в. В связи с этим, народное зодчество Полесья и формирование в его русле региональных школ, то есть приемов формирования среды жизнедеятельности в конкретных условиях, можно рассматривать как феноменальное явление, характерное именно данной части Беларуси.

В связи с этим актуальность приобретает создание условий для сохранения образцов народного зодчества, причем предпочтительно сохранение объектов не в музеефицированном виде, а в качестве элементов функционирующих структур. Среда, в которой образы местной архитектуры могут быть востребованы и благодаря этому сохраниться, разнообразна:

1. Прежде всего, это существующая современная архитектурная среда населенных пунктов, – среда повседневного пользования, в которой реализуются все

основные процессы жизнедеятельности. Но эта среда в настоящее время пребывает в условиях активного совершенствования, направленного на улучшение условий труда, быта и отдыха населения. Основная задача всех, связанных с этим мероприятий, – повысить комфортабельность этой среды, ее капитальность. Естественно, происходит замена на новое многого из того, что было достаточно комфортным в прежние времена, но уже не отвечает требованиям современности. А это значит, она неизбежно изменяется, утрачивая объекты, относящиеся к предыдущим историческим периодам. Но в новом строительстве преобладает нивелирование архитектурных решений, тиражирование на разных территориях одинаковых форм и приемов без учета культурологического контекста. Не ставятся задачи по разработке региональных серий проектов. Не прослеживается стремление к формированию архитектурно-художественных образов разных территорий страны.

2. Среда уникальных охраняемых территорий (национальные парки, заказники и иные регулируемые территории), где активная строительная и вообще хозяйственная деятельность все-таки не ведется в широких масштабах и обычно не ориентируется на ультрасовременные решения, может формироваться с использованием традиционных решений.

3. Объекты историко-культурного наследия, в которых сохранились стилистические особенности, конструктивные решения, архитектурно-художественные формы, характерные для каких-то конкретных исторических периодов или для типов зданий и имеют статус памятника. В большей мере это памятники монументальной архитектуры (храмы, объекты бывших усадеб и др.). Если до них доходит очередь реставрационных работ, то есть все основания полагать, что они сегодня будут выполнены с необходимым научным обеспечением, с целью сохранения или восстановления аутентичных форм.

4. Музеи, в состав экспозиции которых входят объекты народной архитектуры, имеют возможность раскрывать особенности, смысл и предназначение архитектуры в комплексе с памятниками этнографии и декоративно-прикладного искусства. Однако Белорусский государственный музей народной архитектуры и быта, расположенный в Минском районе, пока не может сформировать равноценную экспозицию, представляющую разные историко-этнографические регионы Беларуси. До экспозиций, отражающих народную культуру Западного и Восточного Полесья, там пока очень далеко. В то же время интерес к созданию местных локальных музеев под открытым небом ("Центр ремесел" в Глуше Бобруйского района) или к дополнению существующих музейных экспозиций объектами народного зодчества очень высок (Государственный историко-культурный заповедник "Заславль").

5. Рекреационные объекты и комплексы, архитектурная среда которых формируется с использованием средств, приемов и форм традиционной архитектуры, помогающих вдруг увидеть уже забытые, когда-то утраченные образы на основе определенных ассоциаций. Причем, в данных комплексах может вовсе и не ставиться задача буквального воспроизведения форм прежних исторических периодов. Здесь важно создание у посетителей особого эмоционального настроения. Таковы музейный комплекс старинных народных ремесел и технологий "Дудutki" в Пуховичском районе, поместье Деда Мороза в национальном парке "Беловежская пуща" в Каменецком районе, горнолыжный спортивно-оздоровительный центр "Ло-

гойск" в Логойском районе, культурно-развлекательный комплекс "Корчма" и "Город мастеров" в Могилевском районе. И такой путь, на основе четких методических основ, возможен при создании специфической функциональной среды (досуговая, рекреационная, развлекательная и т.д.) на основе воссоздания образов прошедших времен (с пониманием невозможности возрождения реалий прошлого).

6. Объекты агротуризма в виде сельских усадеб стали еще одним, дополнительным средством формирования современной, разнообразной и психологически комфортной архитектурной среды Беларуси. При этом, роль объектов сельского туризма вовсе не в их промежуточной масштабности между известными туристическими комплексами. Их значимость заключена в активном образе существования. Это не статика, а сама жизнь во всех ее проявлениях, с включением окружающих пространств, природных особенностей, легенд и преданий, и, самое главное, с использованием элементов современной жизни. Поэтому пребывание в сельской усадьбе максимально приближает приезжих ко всему этому и даже позволяет стать участником многих, реально происходящих событий.

Формирование агроусадьб Брестской области происходит по нескольким направлениям. В качестве основы превалирует уже существующая жилая среда, которая представлена либо традиционным жилищем этого региона ("Гречиши", "Панские пруды", "Избушка на берегу Припяти", "Велута", "Домановская жемчужина" и др.), либо его модернизированными вариантами ("Лесная", "Млынок", "Гортоль", "Замковая гора", Шестаково и др.). Конечно, это не те жилые сельские дома, которые бытовали здесь когда-то в деревнях. Но они являются итогом закономерной эволюции традиционных форм и решений. А поэтому воспринимаются естественно и в застройке поселений, и в природной среде. Но даже объекты коттеджного типа ("Березовая роща", "Калинка", "Сомино", "На Заречной улице", "Полесские традиции" и др.), вовсе не претендуя на преемственность архитектурно-строительных традиций, невольно используют композиционные средства, свойственные объектам народного зодчества: связь с природным окружением; выразительность объемных решений; тактичное использование деталей [4, с. 41].

Во многих усадьбах формируются своеобразные экспозиции предметов старого быта, каждый из которых раскрывает какие-то стороны жизни народа. Эти экспозиции, либо даже отдельные старинные предметы содействуют созданию ощущения достоверности во время пребывания на усадьбе. Кроме того, как правило, они обладают исторической и художественной ценностью, отражая местные особенности сельского образа жизни. Особенно важно, что эти предметы, в отличие от музея, доступны, ими можно пользоваться, что помогает понять принципы их действия, узнать, как они изготовлены, для чего предназначены. Поэтому агроусадьбы расширяют возможности для использования памятников этнографии и народной архитектуры в целях туристической деятельности, и это, безусловно, вольется в общие усилия общества по сохранению историко-культурного наследия.

Белорусской общественной организацией "Отдых в деревне" разработаны рекомендации, выполнение которых содействует оптимальному функционированию сельской туристической усадьбы [5, с. 29]. Классификация усадеб разработана с учетом международного опыта и особенностей нашей страны, показаны стандарты, которые рекомендуется соблюдать. Обращено внимание на предпочтительное ис-

пользование местных решений и обязательное создание своего, особого колорита, а это невозможно без учета местных условий. Агроусадьбы неуклонно превращаются в активно действующие акценты современной архитектурной среды белорусского села, эффективно использующие местный фактор для активизации социальных процессов на селе и улучшения эстетики сельской среды. Но по-настоящему "высококачественным товаром" на рынке туристических услуг они могут стать лишь при условии максимального выявления местного фактора, как в архитектурных формах, так и в традициях быта, фольклора и других сфер духовной жизни.

Литература

1. Клицунова В. Фактор места – основной акцент архитектуры сельского туризма / В. Клицунова, С. Сергачев // Архитектура и строительство. – 2008. – № 10. – С. 32-36.
2. Титов В.С. Историко-этнографическое районирование материальной культуры белорусов. XIX – начало XX в. / В.С. Титов. – Минск: Наука и техника, 1983. – 152 с.
3. Сергачев С.А. Белорусское народное зодчество / С.А. Сергачев. – Минск: Ураджай, 1992. – 255 с.
4. Сергачев С.А. Усадьбы сельского туризма – новое в архитектурной среде Прибужского региона / С.А. Сергачев // Архитектурное наследие Прибужского региона. Сохранение и культурно-туристское использование / Под ред. Н.Н. Власюка. – Брест: БрГТУ, 2008. – С. 39-45.
5. Сборник документов: стандарт организации, классификация сельских усадеб / Разработчики В.А. Клицунова, Д.Т. Станкевич. – Минск, 2006. – 30 с.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКОГО ВЫБОРА НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

И.Н. Сидоренко

Белорусский государственный технологический университет, г. Минск

Глобализация существенно изменила статус и место модернизационных процессов, показав, вместе с тем, что классическая модернизационная теория уже не может эффективно и достоверно объяснять социальные реалии. Глобализация разрушила представления о единственности модернизационной теории, акцентировав основной вопрос о современности как завершенном или незавершенном проекте. Многогранность социальной реальности требует для своего понимания и объяснения новые, альтернативные варианты модернизационной теории.

Модернизация как основной тип социального изменения представляет собой содержательный аспект концепции индустриализации: модели семантических и аксиологических трансформаций сознания и культуры в контексте становления индустриального общества. Выделяют первичную модернизацию как процесс изменений, осуществленный в эпоху промышленных революций, и вторичную – процесс формирования индустриально-рыночного общества в странах третьего мира в ситуации наличия образцов (центров индустриально-рыночного производства), под которыми понимались развитые страны Запада, и возможностей прямых контактов с ними. Вторичная модернизация была представлена двумя образцами: советизация и вестернизация.